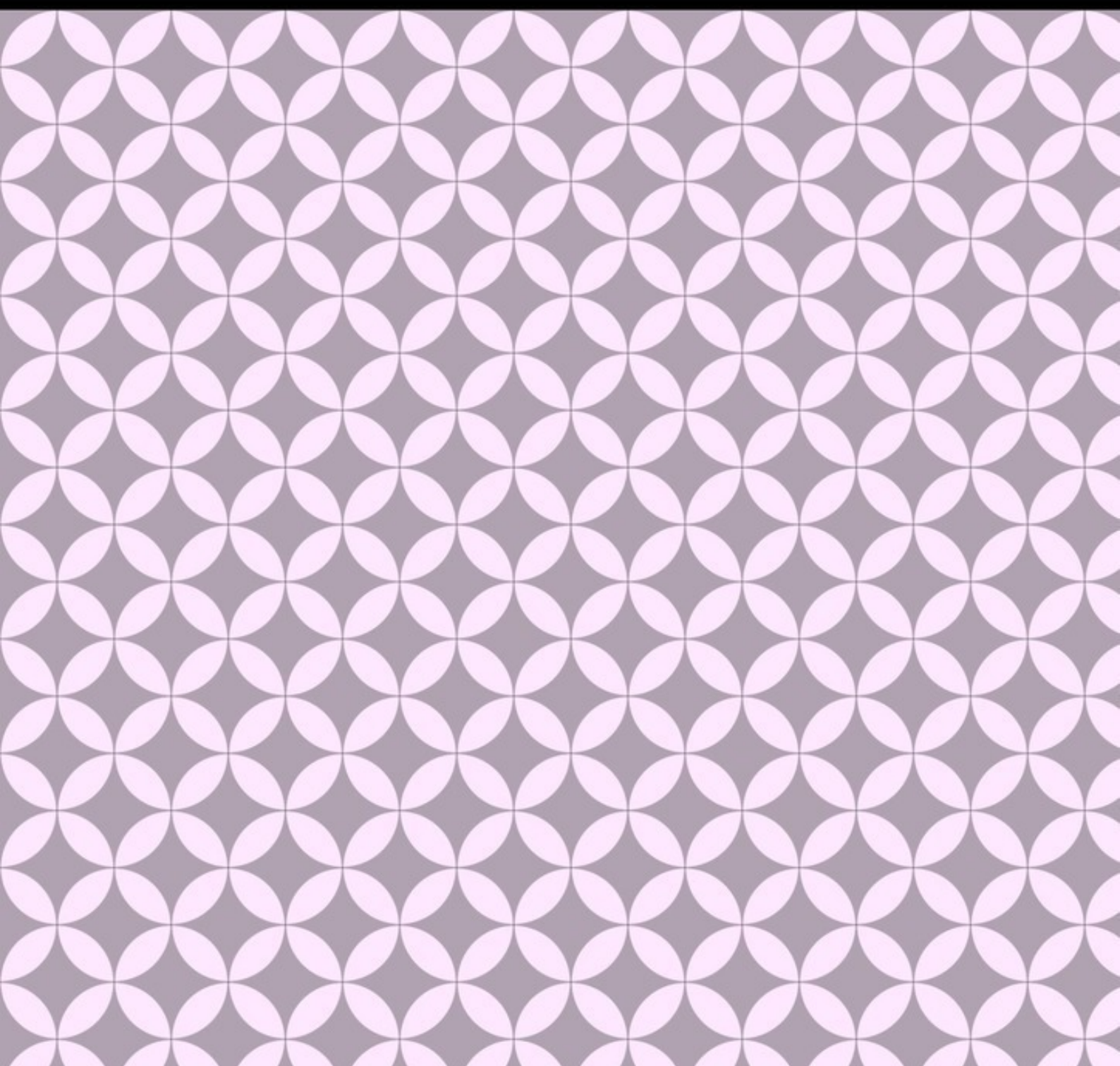

СЕРГЕЙ БЕРСЕНЕВ

**Неуклюжая
нежность**

Сергей Берсенов

Неуклюжая нежность

«Издательские решения»

Берсенов С.

Неуклюжая нежность / С. Берсенов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935168-5

В книгу члена Союза писателей России, члена Российского союза писателей, заслуженного поэта Москвы Сергея Берсенева «Неуклюжая нежность» вошли лирические стихотворения о любви, написанные за последние пять лет.

ISBN 978-5-44-935168-5

© Берсенов С.
© Издательские решения

Содержание

Здесь	6
Пылает костёр	7
Мы друг другом пропитаны...	8
Отшельник	9
Песня любви	10
Парень с крыльями	11
За тысячу вёрст	12
Подпиши – поспеши...	13
Творится такое...	14
У тебя за душой – ни гроша...	15
Приближается ангел...	16
Осень в Царицыно	17
За пять минут...	18
Добрая весть	19
Расписаться в твоей душе...	20
Близкий друг	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Неуклюжая нежность

Сергей Берсенеv

© Сергей Берсенеv, 2018

ISBN 978-5-4493-5168-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Здесь

Я люблю здесь каждую тень,
каждый угол открыл мне тайну...
Не смогу сюда долететь —
в тот же миг скороходом стану!

Среди множества голосов,
среди лиц, опалённых зноем,
пью души твоей чистый сок.
Им и грусть, и усталость смою...

Говоришь, мир к любви жесток?..
Я беду за версту почую.
У реки будет здесь исток,
здесь не лекарь – вода врачует.

Здесь билета никто не сдаст,
когда утро дождём разбудит.
Превращается в правду сказ
на пороге осенних будней...

Пылает костёр

*«Коснись меня и вспомни невзначай,
Какому я мучению подвергнусь
За гейзеры страстей!»
Татьяна Аксёнова*

Я знаю, однажды меня сожгут
за то,
что объятья любимой ждут,
что нет расстояний и нет границ...
Хранись от проклятия, ни хранись —
проложен судьёй до костра маршрут.

И в зимнюю стужу,
и в летний зной
любимая тоже пойдёт со мной...
Мы будем вместе —
огонь костра
убьёт изначально в обоих страх,
прельстит необузданной новизной!

Соврут по традиции зеркала —
неведома им другая шкала,
когда после августа снова – март,
и в раннюю старость никто не вмят,
и страсти последний стон – пополам.

И столько счастливых событий в нём,
и сменится день не будничным днём,
и строк откровенных критик не стёр...
Но есть приговор – пылает костёр!
Назло жерновам языков – живём!

Мы друг другом пропитаны...

Облака давят плитами,
в дверь стучится апатия.
Мы друг другом пропитаны,
будто реки в объятиях.

Сколько твёрдости в голосе...
Льдина марта расколота!
Мы не слушаем новости
о вторжении холода.

Если тягости вынесем,
как солдаты из олова,
неподвластные минусу,
станем выше на голову.

Нас пытались освистывать,
снегопадом расстреливать,
Эхо каждого выстрела —
многократное стерео.

Ну, за что они, Господи,
в души светлые – исподволь?
А любовь тихой поступью
снова – к Богу на исповедь...

Отшельник

«Привези заварки и махорки...»

Татьяна Аксёнова

Привези заварки и махорки...
Только не в тюрьму, не на войну...
Душу привези – прочту от корки
и до корки... Больше не верну....

Чай люблю, табак давно уж в тягость...
Да и сам для света – как изгой.
То, что до затмения осталось,
проживу в гармонии с тобой

Ты найдёшь меня – подскажет сердце:
будем пить часами вкусный чай.
Всё равно уже не отвертеться,
и других теплом не привечать...

«Привези заварки и махорки...» —
узник бросит ключ или солдат.
Прошлому бы выкупаться в хлорке,
вытравить пометки чёрных дат.

Здесь и город людный, и пустыня...
И покоя много, и возни...
Но ни строчки просьбы ни остыло —
привези себя мне, привези...

Песня любви

Между строк, между взятых тобою аккордов,
между былью и небылью – наш диалог...
Кто придумал замки с неподкупностью кодов,
голосуя нутром против долгих дорог?

Недосказанность лучше речей пустобрёха...
Тот, кто слушает птиц, всё до слова поймёт.
Мы идём. Раскрываемся прямо с порога...
И неважно, о чём каждый сердцем поёт...

В этой песне нет ложного пафоса гимнов,
не построить о чувствах из букв частокол.
И куплет, и припев, и признание – взаимно...
Не подхватят в народе её – что с того?

Мы успели поджечь: шнур искрится бикфордов...
Как взорвать тишину, чтоб никто не оглох?
Между строк, между взятых тобою аккордов,
между былью и небылью – наш диалог...

Парень с крыльями

«Ты знаешь ли знаешь, как страшно одной...»

Юлия Зазимко

Год, второй – без вдохновенья... Много ли?
Стены – клещи, прессом – потолок.
Жизнь порой страшнее сказок Гоголя:
и душа как в коме оттого.

Ты пиши, и отзовется кто-нибудь...
Первый встречный... Милый, но чужой.
Где же тот, с шершавыми ладонями?
В них лелеет, в них он бережёт...

Верить, нет... И светлое случается —
чаще, чем одарит календарь.
Век тебе в молчанье не печалиться,
тишину бросай и улетай!

Звали правдами, и звали кривдами...
А к нему – переплетеньем строк...
Он – такой: он тоже, парень – с крыльями...
Это с виду – холоден и строг.

За тысячу вёрст

За тысячу вёрст от столичных благ,
где воздух способен свести с ума,
никто не спускал на меня собак
за то, что багаж невелик – сума...

За тысячу вёрст от кровавых смут
меня понимали от А до Я.
И был бы совсем я раздет, разут —
одежи б в меха с головы до пят.

Меня согревал самый лучший чай,
предвестник беды затворял уста,
и мог я без робости отвечать
на слово, не вписанное в устав.

И город огромный утратил власть,
как свергнутый с трона помпезный шут.
И в строчку усталую ворвалась
частичка жизни. И ей дышу...

Подпиши – поспеши...

*Посвящается певцу Петру Леценко,
умершему в румынской тюремной больнице,
но так и не променявшему на свободу любовь к своей жене – Вере.*

«Подпиши, дорогой, подпиши! —
убеждал «исповедник» в погонах, —
Пспеши уцелеть, поспеши:
слышен рокот сует похоронных...

Словно в омуте, сгинет жена,
получив «четвертак» за измену...
А в твоём приговоре – весна
на Тверской. И – московская сцена...

Вам туда в унисон – ни ногой!
На заклятие – общее фото...
Ждут в столичном раю одного,
променявшего чувства на льготы...

Я – не Бог, но умею вершить
в жерновах правосудия судьбы.
Подпиши, дорогой, подпиши...
Растолочено прошлое в ступе...»

....

И не смог в голове уместить
растерявшийся кат, как химеру —
отчего продолжает цвести
для Петра за решёткою Вера.

Творится такое...

«В осеннем покое, где серостью точек...»

Татьяна Аржакова

В осеннем покое творится такое,
что хочется – сходу, что хочется – всюду...
Нагрнувшим словом вести за собою.
забыть – сколько минуло в месяце суток.

Не бойся казаться прохожему странной,
бубни в унисон амфибрахия стопы.
Единой душой – на рутину тараном!
И пусть говорят: мол, поэты – жестоки.

Уносит опавшую молодость ветер,
фигуры теряются в грозном предзимье...
Ты помнишь легенду о выживших йети
следы чьи, как творчество, неотразимы?

Известно, кто строил навек лабиринты,
кто знает все цифры от смертного кода...
И – милость дана, и за прошлое биты...
Охота идёт на влюблённых, охота...

У тебя за душой – ни гроша...

«У меня за душой ни гроша...

...

Разложу все мечты у костра...»

Татьяна Аржакова

У тебя за душой – ни гроша,
а в мою заглянуть – тёмный лес,
где, покаившись, снова грешат,
где костёр достаёт до небес.

Говорим на одном языке
о непознанных тайнах Земли,
я пытаюсь сквозь ночь разглядеть —
не с иконы ли древней твой лик?

Жить затворником в этом лесу
всё равно, что убить свою тень.
Ты мне новый сюжет нарисуй,
будто крылья святыя надень!

Постучусь... Отвори... Принимай
непричёсанных образов ряд...
После осени пусть будет май,
и мечты, ... как поленья горят...

Приближается ангел...

«Чтоб стать с ним единой – обняться и слиться!..

...

Лишь помнится Мгле зарождение Света»

Татьяна Аржакова

Ты – о чём-то другом...
О высоком, духовном...
Лишь ТЕБЕ дорогом,
не стремящемся в окна...

Не о пыли дорог,
по которым – к закату...
...я меж строчек – не Бог...
Я не ждал – сто загадок.

Но одна не даёт
до сих пор мне покоя...
Перелёт, недалёт...
Нет контакта с паролем...

Я-то думал – смотри:
всё – по чёрному белым...
Только жизнь – вне витрин,
вне бездушного тела...

И сейчас ты со мной
выше поднятой планки...
Слышу я позывной —
приближается ангел...

Осень в Царицыно

«И просится осень в душе отсидеться...»

Татьяна Аржакова

Листопадная сказка Царицыно...
Почерк Осени – в каждой строке,
чтоб увидеть и вновь удивиться нам:
а ведь мир так и не постарел!

Говорим то стихами, то прозой
о капризной душе Октября.
До седин как дожили мы – с пользой?
Или всё было пройдено зря?

Ты и я (не спеши!) – не опавшие...
Даже – в танце красивом таком...
Не зажатые в комнатах башнями,
вместе с временем-простаком.

Нам ещё открывать неизвестное,
зашифрованное листвой.
И по осени бредят невестами,
забывая о крови густой...

За пять минут...

*«Увы, вся жизнь – не сценка в пять минут...»
Добрава*

За пять минут Отелло не сыграть,
не вжиться в образ грозной ипостаси...
И полнится обидами тетрадь,
и скованы прощением запястья....

Теперь я знаю, что его вело,
дорогою любви к воротам ада.
Язык молвы метёт, как помело,
а в «дружеском» участии – засада!

И дерзкая, игривая Она
безжалостно испытывает мавра...
На нём ли на одном лежит вина,
что души их уже не встретят «завтра»?.

Пусть прошлое останется игрой,
трагической реальностью не ставшей...
За пять минут не выучена роль,
от мысли о которой – больно, страшно...

Добрая весть

Все-таки зло в расстоянии есть...
Радуги блекнут цвета.
Где-то дикаркою добрая весть
головы кружит ветрам.

Не для меня её песенный слог
в муках сердечных рождён.
Будто не душу открыл я – острог!
Будто встречаю дождём!

Кажется – стрелки у компаса врут:
подсуетился лешак.
Не умираю от горя, а вдруг
Боги проблему решат?

Вдруг ты не станешь, когда позовут,
красному верить словцу...
Добрую весть, как спасение ждут,
сопротивляясь концу.

Расписаться в твоей душе...

Расписаться в твоей душе
ненавязчивым, тихим словом,
светлой сказкой о шалаше...
Ты на это пойти готова?

Ну, какой из поэта – принц?
Что ни день, то встречаю Лихо...
Повнимательней присмотришь —
как бредёт по векам калика.

Да и нет подо мной коня,
чтобы в цвет был фате и платью...
Зато сколько внутри огня,
за который иные платят!

Доживу до таких времён —
станет буква дороже злата...
И Созвездие двух имён
вдруг рассыплется звездопадом...

Бликий друг

*«Живёт такой далёкий, близкий друг...»
Ирина Ножнинова*

Он многого не просит – не достоин.
Считает так, и, видно, в этом прав.
Не будет занимательных историй,
вводящих в краску искромётных глав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.